

— Ты уверена, что прямога поможет? У тебя есть мои мемы, ты точно держишь их как козырь, чтобы манипулировать мной всю жизнь. Когда-нибудь, если я тебе не понравлюсь, ты просто выложишь фото в родительский чат, классный чат, рабочий чат, в соцсети, в Q.Q. пространство.

Янь Цзэ не нашлась, что ответить.

— Так давай начнем с налаживания отношений...

— Ты уверена, что притвориться беременной поможет нам найти общий язык?

— Я...

— Если хочешь наладить отношения, можешь сказать, что ты учитель из Второй средней школы, через какие-то каналы получила секретные материалы для подготовки к гаокао и хочешь поделиться ими со мной. Тогда мы вместе сможем подготовиться...

Цяо Чжэн опустила голову и пробормотала:

— В таком случае я бы раскрылась за три секунды, и мы бы не разговаривали так долго. Лучше притвориться беременной.

Она подняла голову, и на ее лице все еще читалось выражение обиженной женщины:

— Ну так... а что с фото?

На лице Янь Цзэ появилось неопределенное выражение.

— Даже если я пообещаю тебе удалить их или удалю при тебе, откуда ты знаешь, что я не обманываю? Возможно, я уже сохранила их в архиве.

Цяо Чжэн пыталась успокоить свое внутреннее волнение. Черт, когда же этот злодей наконец-то потеряет свою хватку?

Она не осознавала, что дело не в высоком интеллекте злодея, а в том, что главная героиня слишком наивна.

Поэтому оставалось только ответить тем же. Ей тоже нужно было найти козырь против Янь Цзэ.

Но она даже не знала, в чем слабость Янь Цзэ.

— Мне еще нужно проверять работы, я пошла.

Янь Цзэ вышла из комнаты. Ее шаги были легкими, как у призрака.

— Что? Вы расписались? Ты что, крылья распустила? Похоже, мне нужно тебя немного поставить на место!

Как только Янь Цзэ вышла, она услышала грубый крик.

Цяо Чжэн тоже услышала этот голос. Она сразу узнала — это был Лэй Сюэмин.

— Свободная любовь, говоришь? Чушь! Даже если это свободная любовь, ты должна была мне сказать заранее. Расписаться без моего ведома — это что за дела!

Янь Цзэ не хотела слушать семейные разборки коллеги, но голос Лэй Сюэмина был слишком громким, и она не могла не слышать.

— Почему я злюсь? Да, раньше я не возражал, но ты мне не сказала, что этот коротышка — учитель из Второй средней школы!

Янь Цзэ промолчала.

— Я тебе говорю, я сначала учитель Первой средней школы, потом твой отец, а потом тесть этого коротышка!

— Слышал ли ты про «вора в доме»? Слышал ли ты про «беду изнутри»?

Проходя мимо, Янь Цзэ подумала: «Беду изнутри» я не слышала, но слышала про «беду от стен».

— У учителей Второй средней школы такие толстые лица, что даже планета, врезавшись, отскочит. Они все коварные. Меня они уже подставили, но я не хочу, чтобы наша семья страдала от них три поколения!

— Что, если он захочет украсть наши внутренние материалы? Что, если он захочет украсть наши учебные методики? Остерегайся воров, остерегайся Второй средней школы! Это наше семейное правило!

— Если он хочет жениться на тебе, пусть напишет мне отчет не менее чем на пять тысяч слов на тему «Как Вторая средняя школа поднялась» или «Какие коварные планы скрывает Вторая средняя школа».

Цяо Чжэн слышала, как снаружи разгорается скандал, и тихонько вышла посмотреть.

Дочь Лэй Сюэмина не выдержала своего нервного отца и с раздражением повесила трубку.

Другие стараются не выносить сор из избы, а Лэй Сюэмин не может сдержаться.

— Директор Янь, кого я вырастил? Я тянул ее до двадцати с лишним лет не для того, чтобы она вышла замуж во Вторую среднюю школу!

Цяо Чжэн знала, что Первая средняя школа была лучшей в их уезде. Первая цель родителей — отправить своих детей туда. Некоторые даже занимают деньги, чтобы заплатить за обучение.

За последние годы Вторая средняя школа переехала в новый кампус, обновила оборудование и пригласила группу опытных учителей. Процент успешно сдавших гаокао также постепенно растет.

Кажется, что молодая волна накрывает старую.

На самом деле Цяо Чжэн сама окончила Вторую среднюю школу. В то время разница между Первой и Второй была огромной, и ученики среднего уровня даже не рассматривали возможность поступления во Вторую.

Янь Цзэ спокойно сказала:

— Учитель Лэй, как это можно назвать «выходом замуж во Вторую среднюю школу»? Это твой зять перешел в нашу Первую среднюю школу.

Цяо Чжэн смотрела на этих двух учителей из Первой средней школы с чувством превосходства.

Лэй Сюэмин сменил гнев на милость:

— Да, точно, это он перешел к нам.

Лэй Сюэмин был переменчив в настроениях, и теперь он уже не злился.

Цяо Чжэн спросила Янь Цзэ:

— Вы с Второй средней школой уже настолько враждуете?

Янь Цзэ слегка удивилась:

— Я нет, но многие учителя, преподающие в Первой средней школе более пяти лет, презирают Вторую и все больше чувствуют угрозу. Конечно, учителя Второй средней школы тоже тайно нас ненавидят. Ненависть взаимна.

Цяо Чжэн задумалась, чувствуя, что последняя фраза была адресована ей.

— В последние годы некоторые талантливые ученики начали переходить во Вторую среднюю школу. Их новый кампус имеет лучшее оборудование, и они начали обгонять нас.

Цяо Чжэн с пониманием кивнула:

— Да, да, у руководства есть деньги на камеры, но нет на кондиционеры в общежитиях. Настоящие скряги.

Янь Цзэ подняла руку и легонько хлопнула ее по лбу:

— Когда ты говоришь такие вещи, постарайся быть потише. Заместитель директора может пройти мимо.

Цяо Чжэн прикрыла рот, оглядываясь. Вокруг никого не было, только лунный свет освещал их двоих, стоящих у окна.

Учитель Янь стояла прямо, с прямой спиной, но ее фигура не была такой соблазнительной, как у Цяо Чжэн. Она намеренно выпрямила грудь, посмотрела вниз и убедилась, что не видит шнурков на ботинках.

— Я считаю, что вы, учителя старших классов, все сумасшедшие, — вздохнула Цяо Чжэн.

Но именно эти сумасшедшие воспитали несколько лучших учеников провинции.

Среди сотен школ провинции получить звание лучшего ученика — это редкое событие.

Кроме лучшего ученика провинции, были еще победители в естественных науках, гуманитарных науках, математике...

Янь Цзэ не осталась в долгу, легонько сказав:

— А я считаю, что вы, артисты, все сумасшедшие. Постоянно мечтаете о славе, хотите выделиться, привлечь внимание.

Цяо Чжэн готова была защищать артистов:

— Не надо обобщать. Есть много тех, кто равнодушен к славе.

Ладно, ладно, не будем обсуждать эту тему. Цяо Чжэн сказала:

— Эй, ты слышала? Учитель Лэй сказал «беда изнутри», ха-ха, а я, двоечница, знаю, что это «беда от стен». Ха-ха, учителя математики все как свиные копытца.

Янь Цзэ глубоко вздохнула. «Я, черт возьми, тоже учитель математики!»

— Я что-то не так сказала?

— Как скажешь.

***

Цяо Чжэн, Хуан Ли и Ян Лэси часто вместе ходили в столовую, когда у всех было свободное время.

Цяо Чжэн была самой свободной, всегда готова была присоединиться.

Благодаря тому, что в школе был отдельный вход для преподавателей, они могли избежать толп голодных студентов.

Цяо Чжэн отошла в сторону, давая дорогу бегущей толпе.

— Бегут слишком быстро, — заметила Цяо Чжэн, медленно идя дальше.

Хуан Ли сказал:

— Это еще что, я когда-то выиграл золотую медаль в беге.

Ян Лэси воскликнула:

— На национальных соревнованиях?

Хуан Ли:

— Нет, на студенческих соревнованиях провинции.

Трое неспешно добрались до столовой. В зоне для преподавателей было мало людей, и Цяо Чжэн заняла место под вентилятором.

У студенческих окон уже выстроились длинные очереди, толпа была плотной, люди толкались.

Сотни вентиляторов гудят над головой, но все равно не могут разогнать жару. Пар окутывает стеклянные окна, за которыми видны фигуры работников столовой.

Цяо Чжэн повела Хуан Ли и Ян Лэси к третьему окну.

У нее был опыт:

— Здесь тетя накладывает больше, и ложка не трясется.

Когда дошла ее очередь, Цяо Чжэн мило улыбнулась:

— Тетя, порцию риса, картофель и один шарик.

Тетя посмотрела на нее, ловко наложила картошку, положила шарик, полила соусом, но риса было мало.

Цяо Чжэн:

— Тетя, почему риса так мало?

Тетя невинно ответила:

— Ты же худая, много не съешь?

Трое вернулись на свои места и начали есть. Ян Лэси откусила голову креветки и сказала:

— Цяо, я заметила, что наш класс словно под наркозом, на уроках и на самоподготовке тихо, как в курятнике...

Цяо Чжэн подняла голову:

— Нехорошо так говорить о своих одноклассниках.

— Учитель Янь хорошая, она провела один вечерний урок, и наши ученики уже боятся. Богиня,

как всегда, богиня.

Цяо Чжэн бросила палочки:

— Что? Сиси, бог милосерден, добр, спасает всех и согревает сердца. А она — это призрак, демон, владыка ада.

<http://bllate.org/book/15542/1382847>